

РСДРП (б) Белоруссии.

В. Кнорин.

Первые сведения о социалистическом движении в Белоруссии относятся к периоду восстания 1863 г. Начиная с этого времени все Российские и Польские революционные организации имели своих последователей в нашем крае. Опрошение и хождение в народ «Земли и Воли» оказало свое влияние на тогдашнюю передовую интеллигенцию нашего края, «Народная Воля» здесь набрала многих готовых жертвовать собою террористов (Игнатий Гривевицкий—один из бросивших бомбу 1 марта 1881 г., происходит из Минского уезда, Геся Гельфман—из Мозыря и т. д.). «Черный Передел» именно в Минске организовал в 1880 г. свою типографию. С другой стороны Пельский «Пролетариат а позднее ППС» распространял свое влияние и на Белоруссию, и здесь сталкивался с идущим с Востока народофильством, что привело к совместному совещанию в Вильне. Марксистская мысль в Белоруссию, в Минск, проникла немедленно

после того, как Плеханов стал марксистом, как образовалась группа «Освобождения Труда». И одним из первых пионеров марксизма, а вероятнее всего первую марксистскую в Минске была т. Е. А. Гурвич, еще сорок лет тому назад привезшая сюда из заграницы Марксизму теорию политической экономии и революционный пыл «Коммунистического манифеста».

Но в те годы это было течение мысли, охватившее самые передовые умы. Для того чтобы учение Маркса могло бы стать революционной силой, оно должно было опираться на массовое рабочее движение. Но если в 1914 году по сведениям фабричной инспекции в Минской губернии насчитывалось 5¹/₂ тысяч пролетариев, то в 1880-х годах их было вдвое меньше. Тем не менее еще в конце 80-х и в начале 90-х годов пролетариат Минска, Бобруйска, Сморгони и т. д. вступает в первые бой с капиталом—происходят первые забастовки. Социалистические кружки и организации становятся руководителями стачечного движения. Это дает новый толчок к их работе, ставит вопрос о переходе от интеллигентских и полунинтеллигентских кружков к рабочей партии.

* * *

Первые шаги к созданию массовой рабочей организации—политической партии—на Белоруссии были сделаны еврейскими товарищами и привели к созданию в 1897 году «Бунда», в то время еще чуждого той националистической идеологии, которая его отравила потом. Благодаря значительному оживлению в еврейских рабочих массах и благодаря специфическим условиям преимущественно еврейского города, Минск оказался подходящим местом для созыва первого съезда РСДРП, положившего начало нашей партии. На съезде специального делегата от Минска не было, во были делегаты

от «Бунда»—Кремер и Кассовский*), что дает возможность заключать, что в 1898 году в Минске кроме бундовской других социалдемократических организаций не было. Но с начала выхода Искры здесь организовываются, рядом с Бундом, Искровские группы, противопоставляющие «Бунду» свою интернационалистическую и революционную идеологию. Про эти группы можно узнать как от ряда находящихся в составе Минской организации товарищей, так и от многих, ныне оставших от нас. Но и на 2 съезде РСДРП представителя Минска не было, и поэтому трудно заключать, на чьей платформе (Ленинской или Мартовской) стояли в 1903 г. Минские социал-демократы. После 2-го съезда «Искровские» организации крепнут—создается Северо-Западный Комитет РСДРП, охватывающий Смоленск, Минск, Витебск, Могилев, Вильно, Ковно и Гродно. В фракционной борьбе между большевиками и меньшевиками Северо-Зап. Комитет не всегда имел достаточно определенную линию. Но что он был гораздо ближе к большевикам, чем к меньшевикам, про это свидетельствует тот факт, что в нем начали свою работу многие, которые после отъезда в Питер, в 1904—1905 г. заняли определенно большевистскую позицию (т. Н. Н. Крестинский, т. Шариль Раппопорт, Б. Горев и многие другие). Революционный подъем 1904—1905 г. г. делает свое. И на большевистском съезде, происходившем в 1905 г. мы видим представителей как Северо-Западного Областного Комитета, т. Михайлов (псевдоним, нераскрыт), так и от Минской группы, которую представляет т. Бабушкин, поныне член РКП. Это самый большевистский период во всей дореволюционной истории нашей партии в Белоруссии. В этот период даже националистический уже «Бунд» поддается большевистским влияниям и в нем начинаются фракционные

* От редакции: Кроме Кремера и Кассовского на съезде участвовал от Бунда рабочий часовщик Шиуид Черный (Иап).

расслоения на «твердых» и «мягких». Партия превосходно справляется со своей задачей. Волны революции в провинциальном и мешавском Минске поднимаются высоко. Но с поражением революции Минская организация переживает тот-же процесс, что и многие другие организации в промышленно отсталых районах. Большевистский пыл спадает и на IV—Стокгольмском съезде делегат Минской организации Полозов (псевдоним не раскрыт) примыкает к меньшевикам. То же самое—на последнем дореволюционном—на Лондонском (V) съезде в 1908 году.

Славный период Минской организации миновал. Организацию одолели меньшевики. И, как повсюду, где они затесались, организация распадается, связи нарушаются, влияния на рабочих масс нет. Властвует «Бунд»—эта расплывчатая, по меньшевистски организованная, хотя и рабочая партия.

Только в конце 1916 года начинается возрождение нашей партии в Минске и Белоруссии. Зачинщиками новой большевистской организации являются Иваново-Вознесенские, Нижегородские, Питерские, Московские и т. д. пролетарии и старые партийные профессионалы, находящиеся в организациях, обслуживающих империалистический фронт. Я полагаю, что вскоре возможно будет подробнее осветить этот процесс возрождения революционной партии в Белоруссии, здесь ограничусь только указанием на то что еще в 1916 г. на фронте и в Минске партизаны группировались вокруг многих известных товарищей—Фрунзе, Ландера, Любимова, Теганова (тогда в Лунище), что с ними связывались другие группы обсуждали платформы.

Февральская революция дала возможность приступить к открытому организационному строительству. Но минская социалистическая масса слишком была еще заражена социал-шовинизмом и патриотизмом. Организация подпадает под влияние меньшевиков.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке